

О. А. Абеленцева
Санкт-Петербургский институт истории РАН, Санкт-Петербург, Россия
oabelen@mail.ru

ЛОКАЛЬНОЕ СООБЩЕСТВО УСПЕНСКОГО ТИХВИНСКОГО МОНАСТЫРЯ: СОСТАВ, ЧИСЛЕННОСТЬ, СИСТЕМА ОПЛАТЫ И ТЕРМИНОЛОГИЯ ЗАПИСЕЙ ОБ ОПЛАТЕ ТРУДА (ПО МАТЕРИАЛАМ РАСХОДНОЙ КНИГИ 1590–1592 г.)

В статье на основании анализа данных расходной денежной книги Успенского Тихвинского монастыря 1590–1592 г. показаны состав и численность монашествующих и мирян, работавших в монастыре на основе долгосрочного найма. Установлено, что локальное сообщество монастыря сумело адаптироваться к условиям экономического кризиса последней четверти XVI в. После запустения вотчин монастырь организовал производство сельскохозяйственной продукции на арендованных землях силами наемных работников. Около 30 % монашествующих, получавших денежные выплаты, работали в монастыре на основе найма. Автор приходит к заключению, что явление, называемое бродячим монашеством, в условиях кризиса отчасти являлось трудовой миграцией.

Ключевые слова: история России XVI в., Успенский Тихвинский монастырь, Новгородский уезд, монастырские архивы, монастырские расходные книги, монастырское локальное сообщество

Документов о повседневной жизни Успенского Тихвинского монастыря за XVI в. почти не сохранилось. Его архив за XVI в. был уничтожен в результате набега литовских, польских и русских «воровских» людей в 1612 г. [Абеленцева, 2015] и пожара 1623 г. До нас дошли немногочисленные материалы писцового дела, несколько актов и расходная денежная книга монастыря казначея старца Варфоломея за декабрь 1590 — август 1592 г.¹ Она является ценнейшим источником, позволяющим установить основные характеристики монастырского хозяйства [Абеленцева, 2018], структуру и численность локального сообщества Успенского Тихвинского монастыря, под которым нами понимается совокупность групп лиц, во-первых, постоянных членов братии, внесших положенный вклад для пострига², во-вторых, наемных работников, выполнявших в монастыре какие-либо послушания или работу по найму: монашествующих из других монастырей, священно- и церковнослужителей, слуг, дружинников (хозяйственных рабочих), рыбных ловцов.

Особенность уклада жизни Успенского Тихвинского монастыря заключалась в том, что все члены локального сообщества, как монашествующие, так и миряне, имея общую трапезу, другие свои потребности удовлетворяли за счет денежного жалования. В расходной книге почти нет упоминаний о приобретении предметов индивидуального пользования. Исключение составляют покупки, связанные с выполнением хозяйственных работ, например, сапог для рыбных ловцов или одежды для дальних поездок по делам монастыря. Денежные выплаты монашествующим и мирянам производились, как правило, два раза в год: в феврале за период «с сентября по март» (то есть за сентябрь — февраль), а в августе «с марта по сентябрь» (за март — август). Для некоторых категорий работников был другой график выплат, о чем

¹ СПбИИ РАН. Ф. 132 (Успенский Тихвинский монастырь). Оп. 2. № 1. Расходная денежная книга представляет собой рукопись в 4° на 214 л. (водяные знаки: кувшины одноручные с цветком над короной: 1) с латинскими буквами «PO», подобен — Брике, № 12802 (1594 г.); 2) с латинскими буквами «PD/V», подобен — Брике, № 12793 (1583—1593 г.); 3) с латинскими буквами «AL» («AI»?), подобен — Брике, № 12697 (1589 г.), Гераклитов, № 402—404 (1594 г.); 4) с латинскими буквами «ID», подобен — Брике, № 12747 (1581 г.); крест на щите, под щитом латинские буквы «EM», подобен — Брике, № 5687—5688 (1583—1596 г.); герб, деформирован, по альбомам не отождествлен). Начальный протокол утрачен. Из содержания следует, что во время составления книги казначеем монастыря был старец Варфоломей. Записи о расходах в книге представлены с декабря 1590 г., но и начало этого месяца утрачено. Судя по имеющейся потетрадной нумерации, в рукописи недостает первой тетради. Объем записей о расходах за разные месяцы составляет от 4 до 19 листов. Записи за ноябрь и декабрь следующего 1591 г. занимают 17 листов. Можно предположить, что в утраченной тетради содержался начальный протокол и записи за ноябрь и начало декабря 1590 г. В книге нет скреп и итоговых подсчетов, имеется незначительная правка. В нее включены росписи расходов посельских и тонных (на рыбных ловлях) старцев, а также росписи расходов старцев и слуг во время поездок в Москву и Великий Новгород. Вероятно, рукопись представляет собой вычитанный черновик, составленный на основе текущих записей и подготовленный для копирования с него белого экземпляра.

² Размер вклада, позволявшего принять постриг в Успенском Тихвинском монастыре, составлял 12 рублей.

будет сказано далее. В изучаемой нами расходной книге на февраль и август 1591 и 1592 г. приходится большинство записей о выплатах. В них в основном отражен состав сообщества за исключением лиц, работавших в монастыре за вклады или отработывавших деньги, взятые в долг по кабальным записям.

Изучение структуры и численности сообщества проводилось нами на основании анализа использованной в книге терминологии, для которой характерна вариативность, и подсчетов таких показателей, как размеры выплат и численный состав отдельных групп сообщества по месяцам. В расходной книге используются три основных термина, обозначающих выплаты, — «служеное», «жилое» и «найм». «Служеное» — наиболее универсальный термин, применявшийся для монашествующих и мирян. Термин «жилое» («за жилое», «за жило») встречается обычно в записях о выплатах клирошанам, священно- и церковнослужителям. Его употребление было неустойчивым, но использование его даже в одной из нескольких записей, касающихся одного лица, говорит о статусе человека как временно находящегося в обители. Термин «найм» употреблялся в основном для выплат сторонним людям за оговоренный объем работ в монастырском хозяйстве. Из ранее перечисленных групп сообщества он иногда встречается в записях о выплатах рыбным ловцам. Каких-либо порядных за 1590–1592 г. не сохранилось.

В записях расходной книги выплаты указаны в номиналах и счетных единицах. В Новгородской земле имела своя система названий номиналов монет и счетных единиц. Деньга, чеканенная в Москве, называлась московкой или деньгой московкой. Копейка, чеканенная в Новгороде, — новгородкой или деньгой новгородкой. Алтын = 3 новгородкам (копейкам) = 6 московкам (деньгам), гривна московская = 10 новгородкам = 20 московкам, гривна новгородская = 14 новгородкам = 28 московкам, рубль = 100 новгородкам (копейкам) = 2 полтинам = 10 гривнам московским = 200 московкам (деньгам) [Мельникова, с. 29–30].

В статье мы указываем суммы выплат в пересчете на копейки (далее — к.). Приведем примеры цен на товары: старческая шляпа стоила 10 к., ряса — 50 к., барановые рукавицы — 3 к., десть бумаги — 3–5 к., больничному старцу Марку выдали «на платье» 30 к.³

Монашествующих традиционно называли старцами. Основу этой группы в Успенском Тихвинском монастыре составляли старцы, выполнявшие хозяйственные послушания. Лиц, именующихся старцами, в книге насчитывается 78. В качестве примера приведем подборку записей о выплатах старцу просфорнику Серапиону:

[1591 г., февраль] «Дано служеного проскуренному старцу Серапиону за полгода по март 15 алтын».
 [1591 г., август] «Дано служеного проскоренному старцу Серапиону за полчетверта месяца 10 алтын».
 [1592 г., февраль] «Дано служеного проскуренному старцу Серапиону за полгода по март 15 алтын».
 [1592 г., август] «Дано служеного проскуренному старцу Серапиону за полгода с марта по сентябрь 15 алтын»⁴.

У троих старцев в записях иногда указана только должность — хлебодар, хлебный, чашник. Например, из пяти записей, упоминающих старца Варлаама, в одной он назван только «хлебодаром», в двух — «старцем хлебодаром» и в двух — просто «старцем»⁵:

[1591 г., февраль] «Дано служеного хлебодару Варламу за полгода по март 12 алтын 3 московки».
 [1591 г., август] «Дано служеного старцу Варламу хлебодару за полгода по сентябрь 12 алтын 3 московки».
 [1592 г., февраль] «Дано служеного старцу Варламу хлебодару за полгода по март 12 алтын 3 московки».
 [1592 г., август] «Дано служеного старцу Варламу за полгода по сентябрь 12 алтын 3 московки».
 [1592 г., август] «Дано старцу Варламу, наймовал сена грабить на Сяси, и выдал казенных денег 22 алтына 4 московки»⁶.

Как видно из приведенных примеров, выплаты старцам назывались служеным, а именование «старец» в записях иногда опускалось. Размер выплат зависел от степени ответственности, сложности или трудоемкости выполняемого послушания. Подсчеты показывают, что для старцев было три основных тарифа оплаты труда: 8,3 к., 7,5 к. и 6,25 к. в месяц. Служеное в размере 1 рубля в год (8,3 к./мес.) получали старцы соборные (7 человек), келарь, кузнец, келейник игумена, конюший, большие хлебные старцы и старцы на рыбных тонях. Сведений о выплатах игумену Иосифу и казначею Варфоломею в книге нет. Для 4 старцев, получавших такое же служеное, наименования послушаний не указаны.

³ СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. № 1. Л. 171 об., 96 об., 8 об., 7, 114.

⁴ Там же. Л. 17 об., 79 об., 133 об., 201.

⁵ Там же. Л. 26, 78 об., 135 об., 194 об., 203 об.

⁶ Там же. Л. 26, 78 об., 135 об., 203 об., 194 об.

В некоторых случаях записи книги и включенные в нее росписи расходов в поездках в Москву и Великий Новгород позволяют установить характер деятельности старца. Например, соборный старец Феодосий Базлов выполнял ответственные поручения, отстаивал интересы монастыря в Москве и Великом Новгороде. В январе 1591 г. он ездил в Москву, где получил в Посольском приказе, в ведении которого тогда находились многие города северо-запада, три грамоты: 1) об освобождении монастырских слуг от государевой службы, а Тихвинского посада от уплаты посохи; 2) «о ямском строении», вероятно, эта грамота устанавливала порядок, подтвержденный указной грамотой царя Михаила Федоровича от 22 февраля 1637 г., согласно которой тихвинские посадские люди не должны были платить ямские подможные деньги в помощь новгородским ямским охотникам, так как они обеспечивали так называемый поперечный ям в Великий Новгород, Ладогу, Устюжну, на Белоозеро и в Заонежские погосты⁷; 3) об освобождении от постоя монастырского двора в Великом Новгороде⁸. Закупал в Москве товары для монастыря⁹. В мае — июле 1591 г. он совершил поездку в Великий Новгород с грамотой «о ямском строении», полученной в Москве¹⁰. В декабре 1591 — январе 1592 г. в Великом Новгороде Феодосий платил посоху с вотчин и «татарский» корм. В июле — августе 1592 г. посетил Москву с челобитной о монастырской оброчной рыбной тоне Шишковой на р. Волхове, на которую претендовали ладожские посадские люди. Эта тоня наряду с тоней на р. Сяси была важнейшим источником рыбы для монастыря¹¹.

90 к. в год (7,5 к./мес.) получали подкеларник, житничный ключник, огородный, большой поваренный, просфорник, чашник, щивар, конюший, хлебный мукосей и хлебные старцы.

Для некоторых послушаний размер выплат, вероятно, варьировался в зависимости от объема работы или числа старцев, ее выполнявших. Например, 7,5 или 6,25 к./мес. получали хлебары, кашевары и поселские старцы в монастырской вотчине в Егорьевском Кожельском погосте на р. Паше:

[1591 г., февраль] «Дано служеного старцу Александру, что на Паши в селе, за год с марта по март 99-го 30 алтын». [1591 г., сентябрь] «Дано служеного на Пашу двум старцом Олександром да Самсоном за полгода по сентябрь полтретьяцать алтын»¹².

6,25 к./мес. получали старцы коровницкий, мельничный, будильник, старец у ворот монастыря, старец у сула, старец, читавший Синодик, а также десять старцев, названия послушаний которых не указаны. Самое маленькое служеное полагалось больничным старцам Труфану и Ивану Шипшерю — 3,8 к./мес., а также старцу Терентию, который зимой «на горохе седел» и летом «гороху стерек» — 4,1 к./мес.¹³

Кроме ранее названных, имеются два случая, когда старцам было выплачено служеное рядовое:

[1591 г., август] «Дано служеного старцу Галасию Борашку за хлебную службу за 2 месяца да рядового за четыре месяца, обоего дано тринадцать алтын четыре московки». [1591 г., декабрь] «Дано служеного двум хлебным старцом старцу Галасию Борашку да Афонасью Савина монастыря постриженнику, обемя за три месяца сентября с 1-го да по декабрь 15 алтын»¹⁴.

Как видно из второй записи за декабрь 1591 г., старцу Геласию Борашку как хлебному платили 7,5 к./мес. Если вычесть из выплаты за август (13 алтын 4 московки = 41 к.) 15 копеек, полученных за хлебную службу, а оставшееся разделить на 4 месяца, то можно установить, что «рядовое» служеное равнялось 6,5 к./мес.

Второй пример дает такое же значение: $(42 \text{ к.} - (7,5 \times 3)) : 3 = 6,5 \text{ к./мес.}$

[1592 г., август] «Дано служеного Федосью Долгим Пальцам за полгода по сентябрь за три месяца за хлебную службу, а три месяца рядового по розчету 14 алтын»¹⁵.

К сожалению, у нас нет каких-либо сведений о том, кто именно имел право получать «служеное рядовое» и требовалось ли для его получения выполнять какую-либо работу. Можно предположить,

⁷ Материалы по истории Успенского Тихвинского монастыря. Вып. 1. Акты и материалы писцового дела. Ч. 1. 1560–1644 гг. / Сост. О. А. Абеленцева. М.: СПб., 2015. С. 206–209.

⁸ См. указную грамоту о том же царя Алексея Михайловича от 24 марта 1663 г.: СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 1. Карт. 7. № 169.

⁹ СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. № 1. Л. 51 об.—53 об.

¹⁰ Там же. Л. 56 об., 60 об., 64 об.

¹¹ Материалы по истории Успенского Тихвинского монастыря. Вып. 1. Ч. 1. С. 36–37, 39–41 и др.

¹² СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. № 1. Л. 23 об., 84.

¹³ Там же. Л. 184 об., 135 об., 196.

¹⁴ Там же. Л. 72 об., 108 об.

¹⁵ Там же. Л. 199.

что оно выплачивалось только вкладчикам — постриженникам монастыря. При этом остается неясным, почему за целый ряд послушаний платили меньше.

Самый трудноразрешимый для нас вопрос — сколько старцев, получавших служеное в монастыре, были вкладчиками. В дозорной книге 1582/1583 г. сказано, что в монастыре живут игумен, 35 человек братии, три священника и два дьякона¹⁶. Из 78 старцев, упомянутых в расходной книге, ежемесячно в монастыре, его вотчинах и на рыбных тонях проживали от 54 до 61 старца. В это число не входят клирошане, священно- и церковнослужители, о численности и оплате труда которых будет сказано далее. При этом не весь состав старцев был постоянным. Из 78 человек в монастыре все 24 месяца, сведения за которые отражены в книге, проживал 41 старец, от 18 до 22 месяцев — 9, от 10 до 16 месяцев — 14, от 2 до 6 месяцев — 14 старцев. Из записей следует, что некоторые из них были постриженниками других монастырей и, вероятно, имели отношение к осужденному Стоглавым собором явлению — бродячему монашеству¹⁷. Они жили в монастыре и его вотчинах какое-то, иногда довольно продолжительное, время, видимо, с целью заработка. Ситуация, сложившаяся в хозяйстве Успенского Тихвинского монастыря, этому благоприятствовала. На основании анализа данных расходной книги нами было установлено, что в связи с запустением вотчин, вероятно, избегая уплаты с них налогов, монастырь вынужден был отказаться от обработки своей земли и арендовал ее у других владельцев для производства сельскохозяйственной продукции на основе найма [Абеленцева, 2018, с. 15–18]. Хлебные старцы руководили наемными работниками:

[1591 г., август] «Дано служеного хлебному старцу Офонасью, Савина монастыря постриженник, за 4 месяца без недели маяя з 9 дни да по сентябрь 9 алтын 4 московки». [1591 г., сентябрь] «Дано старцу Офонасью, наймовал в Липне жнецов пшеницу жати, дал от жнитвы гривну ноугородцкую». [1591 г., август] «Дано служеного хлебному старцу Олексею, Ошевенского монастыря постриженник, за полгода по сентябрь 15 алтын». [1592 г., февраль] «Дано служеного хлебному старцу Герасиму, Юрьева монастыря постриженник, за месяц с неделей по розчету февраля по 14 день 3 алтына». [1592 г., май] «Дано служеного хлебному старцу Пимину, ноугородцкого монастыря постриженник от Воскресенья с поля, за три месяца марта с 1-го дни да по июнь по 1 день, дано денег 7 алтын 3 московки». [1591 г., май] «Дано служеного хлебному старцу Серапиону псковитину с четвертой недели Великого поста да маяя по 9 день на 2 месяца 5 алтын»¹⁸.

Всего в расходной книге упомянуто 22 хлебных старца, но в среднем в монастыре ежемесячно их трудилось 10. Например, хлебные старцы Герасим и Мисаил провели в монастыре менее 2 месяцев, еще четверо от 2 месяцев до полугода и далее в книге не упоминались¹⁹. Изменения в персональном составе монашествующих, исполнявших хозяйственные послушания, в 1590–1592 г. происходили в основном из-за смены одних хлебных старцев другими.

Запись о выплате Ефрему Железной Пяте — единственный случай, когда старец не из числа клирошан получил не служеное, а жилое:

[1592 г., февраль] «Дано за жилое старцу Ефрему Железной Пяты за месяц с неделей по март гривна московская»²⁰.

Клирошане. О выплате жилого часто сообщается в записях, касающихся следующей группы сообщества — клирошан. Они участвовали в совершении богослужения и обеспечивали все необходимое для него.

Старцы-клирошане. Вариативность терминологии об оплате труда клирошан можно показать на примере подборки записей о выплатах ризничему Феогносту, который именуется клирошанином, ризничим или старцем ризничим. Выплаты ему называются крылосным, служеным крылосным или просто служеным, а их размер остается постоянным — 8,3 к./мес.:

¹⁶ Материалы по истории Успенского Тихвинского монастыря. Вып. 1. Ч. 1. С. 14.

¹⁷ Емченко Е. Б. Стоглав: Исследование и текст. М., 2000. С. 391–392.

¹⁸ СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. № 1. Л. 72 об., 86 об., 72, 123, 165, 50.

¹⁹ Там же. Л. 2, 10, 27, 50, 51, 123, 133 об.—134, 165.

²⁰ Там же. Л. 131 об.

[1591 г., февраль] «Дано крылошанину Феогносту крылосного за полгода по март полтина». [1591 г., август] «Дано служеного ризничему Феогнасту крылосного за полгода по сентябрь полтина». [1592 г., февраль] «Дано служеного старцу Феогнасту ризничему за полгода с сентября по март полтина». [1592 г., август] «Дано служеного крылошанину и ризничему Феогнасту за полгода по сентябрь полтина»²¹.

Всего старцев, названных в книге клирошанами, насчитывается семь. Они и другие члены клира не учтены нами ранее в числе 78 старцев, выполнявших хозяйственные послушания. Из старцев-клирошан все 24 месяца проживали в монастыре трое — ризничий Феогност, клирошане Никодим и Варлаам, но двое последних получали жилое, то есть были пришлыми. Термин «жилое» для этой и других категорий работников использовался неустойчиво, вероятно, потому, что, как показывают подсчеты, на размер выплат не влияло, кто исполнял те или иные обязанности — постриженник, внесший вклад, или временно находящийся в монастыре инок. Число и название выплат старцам-клирошанам можно представить в виде таблицы.

Таблица 1:

Старцы-клирошане: число и название выплат по данным расходной книги Успенского Тихвинского монастыря 1590–1592 г.

Старцы-клирошане	1590 г.						1591 г.						1592 г.						Всего							
	с	о	н	д	я	ф	м	а	м	и	и	а	с	о	н	д	я	ф	м	а	м	и	и	а	месяцев	выплат
Варлаам	дс	дс	дс	к	к	к	ск	ск	ск	ск	ск	к	жк	жк	жк	ж	ж	ж	с	с	с	с	с	с	24	7
Геден	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	к	к	к	к	к	к	к	к	к	к	к	к	12	2
Дорофей	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	жк	жк	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	1
Лаврентий	—	—	—	—	—	■	к	к	жк	жк	ж	ж	—	—	—	—	—	—	жг	жг	жг	жг	—	—	11	5
Никодим	к	к	к	к	к	к	■	■	■	■	■	■	ж	ж	ж	ж	ж	ж	■	■	к	жк	жк	жк	24	7
Серапион из Александрова монастыря	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	д	д	с	с	—	—	—	—	4	2
Феогност, ризничий	к	к	к	к	к	к	ск	ск	ск	ск	ск	ск	с	с	с	с	с	с	с	с	с	с	с	с	24	4
Всего человек, получивших выплаты в месяц	3	3	3	3	3	4	4	4	4	4	4	4	4	5	5	5	5	5	6	6	5	5	4	4		

Условные обозначения: к — крылосное, ж — жилое, жк — жилое крылосное, с — служеное, ск — служеное крылосное, ■ — конархистное, ж■ — жилое конархистное, жг — жилое головщику, дс — дано «за столчество», д — дано (без указания названия выплаты).

Вне зависимости от названия выплаты, за исполнение послушания клирошанина полагалось 8,3 к./мес. Старец Варлаам в сентябре — декабре 1590 г. и январе — феврале, сентябре — декабре 1591 г. также получал служеное за столчество, что «столчает, братья есть ставит» 4,1 к./мес.²² Вероятно, его пребывание в монастыре началось именно с этого послушания, которое он продолжал исполнять, став клирошанином, когда появлялась такая возможность. Другие старцы-клирошане получали плату за исполнение послушаний канонарха и головщика.

Канонархи. Старец-клирошанин Никодим первоначально получал крылосное в размере 8,3 к./мес., в конце февраля 1591 г. стал канонархом, тогда же ему выплатили конархистное, вероятно, за неполный месяц — 4 к., далее на протяжении 12 месяцев по 20 мая 1592 г. он получал «за конарханье» 12,5 к./мес., после — жилое крылосное 8,3 к./мес. и конархистное в размере 5 к./мес. за июль — август 1592 г.²³

²¹ Там же. Л. 26, 79, 124 об., 198 об.

²² Там же. Л. 27, 33, 75, 109 об., 131, 136 об., 199.

²³ Там же. Л. 30–30 об., 79 об., 131 об., 169 об., 182, 204 об.

Всего в записях упоминается восемь человек, исполнявших обязанности канонарха и получавших соответствующие выплаты. Из них на протяжении 24 месяцев жил в монастыре только старец Никодим, остальные — от 2 до 11 месяцев. За сентябрь 1590 — январь 1592 г. данные об оплате труда канонархов неполны²⁴, а с февраля 1591 по август 1592 г. ежемесячно получали конархистное 2–3 человека. Среди них были ранее названные старцы-клирошане Лаврентий и Никодим, три дьякона — Арсений Жегал, Зосима Кривой и Феодосий Корелянин, а также Захарий, Ефрем и Корнилий, которые в записях названы просто конархистами²⁵. Последние служили в монастыре от одного до пяти месяцев. Оплата труда канонархов варьировалась, вероятно, в зависимости от числа служб, в которых они участвовали.

Таблица 2:
Размеры выплат канонархам по данным расходной книги Успенского Тихвинского монастыря
1590–1592 г. (к./мес.)

Канонархи	1591 г.											1592 г.							
	ф	м	а	м	и	и	а	с	о	н	д	я	Ф	м	а	м	и	и	А
Арсений Жегал, дьякон	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	12,5	12,5	12,5	12,5	12,5	12,5
Ефрем, канонарх	12,5 ²⁶	12,5 ²⁷	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	4 ²⁸	12,3	6,1 ²⁹	–
Захарий, канонарх	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	12,5	–	–	–	–	–
Зосима Кривой, дьякон	–	–	–	4,1 ³⁰	4,1	4,1	4,1 ³¹	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Корнилий, канонарх	–	–	–	–	–	–	12,5	11,6 ³²	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Лаврентий, крылошанин	11	5	5	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Никодим, канонарх, крылошанин	4	12,5	12,5	12,5	12,5	12,5	12,5	12,5	12,5	12,5	12,5	12,5	12,5	9,2	9,2	6,9 ³³	8,3	13,3	13,3
Феодосий корелянин, дьякон	–	–	–	–	–	–	–	–	6	6	12,5	12,5	12,5	–	–	–	–	–	–
Число человек, получивших выплаты в месяц	3	3	2	2	2	2	3	2	2	2	2	2	2	3	2	3	2	3	2

Терминология записей о выплатах канонархам также вариативна. Например:

[1591 г., март] «Дано крылошанину Никодиму крылосного за полгода по март полтина»; «Да Никодиму же дано конархистного за месяц за февраль 8 московок». [1591 г., август] «Дано конархисту

²⁴ Сохранились только две записи о выплатах канонарху Иринару, произведенных в декабре 1590 и январе 1591 г. за сентябрь — начало октября (4,7 к.) и декабрь (12,5 к.) 1590 г. (Там же. Л. 1, 8 об.—9).

²⁵ Там же. Л. 33 об., 74 об., 83 об., 88, 107, 131 об., 146, 169 об., 179 об., 182.

²⁶ С 19 февраля.

²⁷ По 23 марта.

²⁸ С 20 мая по июнь.

²⁹ С 20 мая по 15 июля

³⁰ С 15 мая.

³¹ По 15 августа.

³² По 20 сентября.

³³ По 20 мая.

Никодиму за полгода с марта по сентябрь 25 алтын». [1592 г., февраль] «Дано за жилое конархисту Никодиму за конарханье за полгода по март 25 алтын»³⁴.

Кроме семи клирошан, названных старцами, в расходной книге клирошанами названо еще 16 человек, которые, судя по отсутствию родовых прозвищ, также были монашествующими. Из них все 24 месяца в монастыре жил только Тихон Глухой. Выплаты за 17 месяцев получил 1 человек, за 11 — 2, за 8 — 2, за 5 — 2, за 4 — 1, за 3 — 3, за 1 месяц — 4 человека. Столь краткие сроки пребывания клирошан в обители также свидетельствуют о практике использования на послушаниях странствующих иноков. В среднем в месяц в монастыре получали выплаты 4–5 клирошан. В сентябре 1591 г. их проживало наибольшее число — 8, но после получения известия о приближении шведов и эвакуации монастырской казны в Великий Новгород они, вероятно, решили не дожидаться прихода противника, и в октябре из этой категории лиц выплату получил только один Тихон Глухой.

Данные изучаемой нами книги подтверждают наблюдения С. Г. Зверевой, сделанные на основании расходных книг Иосифо-Волоколамского монастыря, о том, что монастырские хоры в конце XVI — начале XVII в. были небольшими по численности, а состав их постоянно менялся [Зверева, с. 123]. Иосиф Осетр — один из клирошан этого монастыря, упомянутых исследовательницей, также пел 4,5 недели на клиросе в Тихвине³⁵.

Головщики. Пятеро из 16 клирошан в разное время были головщиками (руководителями) клироса. Головщиками также были дьякон Иосиф Букайло и ранее названный старец-клирошанин Лаврентий. Относительно последнего известно, что он был головщиком левого клироса, для других название клироса не указано. Например, Кирилл и Феодосий Суздальские сперва прожили в монастыре не менее 10 месяцев, в июне 1591 г., в связи с угрозой приближения фронта военных действий, покинули монастырь и вернулись в августе 1592 г., когда обстановка улучшилась:

[1591 г., февраль] «Дано служеного за полгода двум крылошаном Кириле да Федосью с сентября по март рубль»; «Дано головщику Кириле за три месяца по март головщитского 4 алтына 2 московки». [1591 г., июнь] «Дано за жилое головщику Кирилу да крылошанину Федосью Суздальским за полчетверта месяца с марта да в июне по 15 день, обемя 24 алтына». [1592 г., август] «Дано за жилое головщику Кириле да крылошанину Федосью, обемя за месяц за август без недели по росчету 6 алтын 2 московки»³⁶.

Как следует из записей, с сентября 1590 по февраль 1591 г. им платили как клирошанам 8,3 к./мес. За три месяца Кириллу доплатили за исполнение обязанностей головщика 4,3 к./мес., то есть всего он получал 12,6 к./мес. В марте — июне 1591 г. Кирилл и Феодосий получали жилое приблизительно по тем же тарифам.

Так же платили и другим головщикам. Данные о выплатах головщику известному книжнику и странствующему монаху Ионе Соловецкому имеются за 17 месяцев — с 1 ноября 1590 по 1 мая 1591 г., с 19 августа по 18 сентября 1591 г. и с 1 ноября 1591 по 1 сентября 1592 г. Он, как и другие клирошане, покидал монастырь на некоторое время летом 1591 г., но вернулся уже к 1 ноября. График выплат ему совпадает с данными его личного Летописца³⁷. В 8 из 9 записей о выплатах он назван головщиком и лишь в одной — клирошанином. Выплаты ему назывались жилым (6 из 9 выплат, 12,5 к./мес.) и крылосным (3 из 9 выплат, две — 12,5 к./мес., одна — 10 к./мес.). Приведем примеры:

[1591 г., январь] «Дано крылосного головщику Ионе Соловецкому за 2 месяца по январь 8 алтын 2 московки». [1591 г., февраль] «Дано за жилое головщику Ионе Соловецкому за 2 месяца по март 8 алтын 2 московки». [1591 г., сентябрь] «Дано крылошанину Ионе Соловецкому крылосного августа за 19 дни да сентября по 18 день 3 алтына 2 московки»³⁸.

Головщику Иеру сперва платили по обычному тарифу (12,5 к./мес.). Затем, видимо, в связи с отъездом из монастыря части клирошан, он порядился выполнять обязанности клирошанина и головщика за рубль в течение полугодя (16,6 к./мес., по такому тарифу платили священникам, получавшим также крылосное), но в октябре все же покинул монастырь:

³⁴ СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. №1. Л. 30–30 об., 79 об., 131 об.

³⁵ Там же. Л. 83 об., 88 об.

³⁶ Там же. Л. 25, 58 об., 200 об.

³⁷ Автобиография Ионы Соловецкого / Подг. Б. Н. Морозова // АЕ за 2000 г. М., 2001. С. 447–453.

³⁸ СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. № 1. Л. 8, 17, 88 об.

[1591 г., октябрь] «Дано головщику Иеру рубль московской денег головщицкого и крылосного вперед за полгода июля с 8-го дни да генваря по 8 день. И он тех денег зажил половину полтину, а за другую полтину дал в казну ряску, што он не дожил»³⁹.

Ежемесячно выплаты получали два головщика. Вероятно, тарифы оплаты труда головщиков зависели от возможностей монастыря [Зверева, с. 124]. Например, в августе 1585 г. в Дорогобужском Болдинском монастыре головщику Григорию Якимову дали «за крылос за год рубль», то есть 8,3 к./мес.⁴⁰

Выплаты клирошанам (не головщикам) назывались жилым (6 записей), служеным (4), служеным крылосным (1), крылосным (4) или просто указывалось, сколько денег дано (5 записей). В основном выплачивалось 8,3 к./мес., иногда немного больше или меньше — от 8 до 8,5 к./мес.

Пономари. Сведения о пономарях имеются только с сентября 1591 г. В монастыре их служило двое, оплата труда составляла 6,25 к./мес.:

[1592 г., июль] «Дано двум понамарем служеного Конану Владьки да Онтонью за сотой год с сентября по сентябрь полтора рубля»⁴¹.

Дьяконы. Всего в расходной книге упоминается 10 дьяконов. Все они получали жилое, то есть были наемными. 24 месяца служил в монастыре только дьякон уставщик Лазарь и, вероятно, дьякон Тернуфий. Данные о выплатах последнему за сентябрь — ноябрь 1590 г. могли содержаться в утраченной части рукописи. Выплаты дьяконам назывались жилым, жилым дьяконским, служеным дьяконским и составляли 8,3 к./мес. Дьякон Ферапонт получал жилое крылосное и просто жилое в том же размере, данные о том, выполнял ли он послушание дьякона, отсутствуют. С 11 января по 6 марта 1591 г. дьяконское платили священнику Иосифу Столыпину, называя его дьяконом. За те же месяцы он получил выплату как священник:

[1591 г., февраль] «Дано за жилое дьякону Иосифу Столыпину генваря с 11 дни да марта по 6 день 9 алтын 2 московки, крылосного и дьяконского». [1591 г., июнь] «Дано за жилое священнику Иосифу Столыпину за полгода декабря с 13 дни да июня по 13 день патрахилоного и крылосного рубль московской»⁴².

Дьяконы получали помимо дьяконского еще и другие выплаты: крылосное (8,3 к./мес.), конархистное (12,5 к./мес.) или головщицкое (8,3 + 4,2 к./мес.), например:

[1591 г., декабрь] «Дано дьякону Федосью корелянину дьяконского и крылосного за 3 месяца по декабрь, обоего полтина. Да ему же за конарханье за 2 месяца по декабрь 4 алтына». [1592 г., февраль] «Дано дьякону Федосью за три месяца декабря с перваго по март дьяконского и конархистного 20 алтын 5 московок»⁴³.

За сентябрь — ноябрь 1590 г. Феодосию выплатили дьяконское (8,3 к. × 3 мес.) и крылосное (8,3 к. × 3 мес.) и «за конарханье» (6 к. × 2 мес.), всего 62 к., а в декабре — феврале дьяконское (8,3 к. × 3 мес.) и конархистное (12,5 к. × 3 мес.), всего 62,5 к. Иногда в записях разные виды оплаты труда не раскрываются, но полученная сумма предполагает наличие двух выплат. Например, дьякону Иосифу Букайло выплатили за жилое полтину за 3 месяца, то есть дьяконское и крылосное. Всего в монастыре должны были служить не менее четырех дьяконов. В январе, марте, июле и августе 1591 г. их было пять, а в декабре 1591 г., январе — феврале и июне — августе 1592 г. трем дьяконам доплачивали за четвертого:

[1592 г., февраль] «Дано дьяконом Лазорю, да Тернуфью, да Федосью за четвертого дьякона за три месяца по март 8 алтын 2 московки с московкой». [1592 г., август] «Дано дьяконом Лазорю да Тернуфью псковитину за четвертого дьякона за три месяца июня с 1-го по сентябрь 8 алтын 2 московки»⁴⁴.

Согласно произведенным подсчетам, в большинстве случаев дьяконы получали 16,6 к./мес. (дьяконское и крылосное), а Иосиф Букайло — 20,6 к./мес. (дьяконское и головщицкое). Такие же выплаты — 12,5 и 16,6 к./мес. — получали дьяконы в Дорогобужском Болдинском монастыре⁴⁵.

³⁹ Там же. Л. 96 об.

⁴⁰ Расходная книга Дорогобужского Болдинского Свято-Троицкого монастыря. 1585—1586 // РИБ. СПб., 1875. Т. 2. Стб. 305.

⁴¹ СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. № 1. Л. 179 об.

⁴² Там же. Л. 26, 57 об.

⁴³ Там же. Л. 107, 131 об.

⁴⁴ Там же. Л. 132, 202 об. Во второй записи, вероятно, пропущено имя третьего дьякона Арсения Жегала, служившего тогда в монастыре.

⁴⁵ Расходная книга Дорогобужского Болдинского Свято-Троицкого монастыря. Стб. 308, 310.

Священники. В расходной книге упоминается 12 священников. Оплата труда производилась за разное число месяцев. Например, священник Зиновий, служивший в монастыре все 24 месяца, получал основные выплаты один раз в полгода. В большинстве случаев периоды выплат составляли от трех недель до пяти месяцев. Сведения за 1590 г. у нас могут быть неполными, так как какие-то из выплат могли быть произведены в сентябре — ноябре 1590 г. Число выплат каждому священнику, их названия и время служения указаны в таблице 3 (см.: с. 54).

Вероятно, в монастыре не было своих иеромонахов. В пользу этого предположения свидетельствуют следующие данные. Восемь из 12 священников, в том числе Зиновий, получали жилое, а оставшиеся четверо служили от двух месяцев до года. Некоторые священники имели прозвища, связанные с городом или монастырем, из которого они прибыли, — Герман Псковитин, Сергей Псковитин, Феодосий Псковитин, «александровский» Геннадий (Александрова пустынь?), Арсений Никольский.

Судя по записям книги, существовало положение, по которому в штате монастыря, если так можно выразиться, должно было состоять шесть священников, но фактически столько их насчитывалось в течение 10 месяцев из 24. В остальные 14 месяцев имевшимся доплачивали за переработку: в течение 4 месяцев — «за шестого попа», в течение 7,5 месяца — «за пятого и шестого попа», в течение 2,5 месяца — «за четвертого, пятого и шестого попа», то есть делили сумму, полагающуюся недостающим, на число служивших.

Как и в случае с клирошанами, в записях об оплате труда священников терминология вариативна при одинаковой сумме оплаты. Подсчеты показывают, что вне зависимости от наименования выплаты 10 священников из 12 получали основную оплату в размере 8,3 к./мес. Иногда суммы выплат были несколько меньше, что, вероятно, объяснялось особенностями подсчетов дней, в которые велись службы. Священники Зиновий и Иосиф Столыпин получали 16,6 к./мес. (рубль за полгода), в эту сумму кроме патрахильного входило и крылосное в размере 8,3 к./мес., то есть обе выплаты были равны. Можно предположить, что термины «патрахильное» и «поповское» были синонимичны, так как с сентября 1591 до июня 1592 г. (в течение 9 месяцев) термин «поповское» в записях о выплатах священникам вообще не употреблялся, что было бы невозможно, если бы его использовали для обозначения какой-либо части обязанностей. Например, основные выплаты священнику Зиновью (без доплаты за исполнение обязанностей недостающих членов клира) были следующие:

[1591 г., февраль] «Дано за жилое священнику Зеновью за полгода по март крылосного и поповского рубль». [1591 г., сентябрь] «Дано служеного священнику Зеновью за полгода с марта по сентябрь крылосного и поповского рубль». [1592 г., февраль] «Дано священнику Зеновью за полгода с сентября по март патрахильного и крылосного рубль». [1592 г., август] «Дано за жилое священнику Зеновью за полгода с марта по сентябрь патрахильного и крылосного рубль»⁴⁶.

Приведем варианты терминов и их сочетаний из записей об оплате труда священников и соответствующие им суммы выплат на человека:

дано (без указания наименования выплаты), жилое, служеное, патрахильное, жилое патрахильное, служеное патрахильное, поповское, жилое поповское, служеное поповское — 8—8,4 к./мес.;

патрахильное за 6-го попа — 2,7—2,8 к./мес.;

патрахильное за 5-го, 6-го попа — 4—5,5 к./мес.;

патрахильное за 4-го, 5-го, 6-го попа — 8,3 к./мес.;

патрахильное и крылосное, жилое патрахильное и крылосное, поповское и крылосное, жилое поповское и крылосное, служеное поповское и крылосное — 14—16,6 к./мес.

Сочетаемость и частотность употребления терминов следующая:

дано (то есть название выплаты не указано, 1 запись): [1591 г., май] «Дано священнику Геронтию февраля с 1-го дни да по апрель за 3 месяца 8 алтын 2 московки»⁴⁷;

жилое или за жилое (без сочетаний с другими терминами — 1 запись): [1591 г., декабрь] «Дано за жилое священнику Сергию Псковитину сентября с 1 дни да декабря по 22 день по росчету 10 алтын»⁴⁸;

служеное (для священников применялся, вероятно, по аналогии со старцами, без сочетаний с другими терминами — 1 запись): [1591 г., февраль] «Дано служеного священнику александровскому Генадью за три месяца по март 8 алтын 2 московки»⁴⁹.

⁴⁶ СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. № 1. Л. 24, 83, 131 об., 201 об.

⁴⁷ Там же. Л. 54.

⁴⁸ Там же. Л. 109 об.

⁴⁹ Там же. Л. 26.

Термины «патрахильное» и «поповское», которые, как мы полагаем, были синонимами, употреблялись самостоятельно и в разных сочетаниях со служеным и жилым.

Патрахильное (12 записей), например: [1591 г., июнь] «Дано священнику Генадью Смоле патрахильного за 3 месяцы марта с 1-го по июнь 8 алтын 2 московки»⁵⁰. Патрахильное и жилое (8 записей), например: [1591 г., июль] «Дано за жилое патрахильное священнику Арсению апреля с 1-го дни да по сентябрь за пять месяц 14 алтын»⁵¹. Патрахильное и служеное (1 запись): [1592 г., февраль] «Дано служенного священнику Арсению Никольскому патрахильного за три месяца декабря с 1-го по март 8 алтын 2 деньги московки»⁵².

Поповское (1 запись): [1592 г., август] «Дано священнику Генадью Смоле за три месяца по сентябрь поповского 8 алтын 2 московки»⁵³. Поповское и жилое (5 записей), например: [1591 г., январь] «Дано за жилое священнику Геронтию за три месяца по январь поповского 8 алтын 2 московки»⁵⁴. Поповское и служеное (2 записи), например: [1592 г., август] «Дано служенного священнику Арсению поповского за три месяца по сентябрь 8 алтын 2 московки»⁵⁵.

Крылосное выплачивалось священникам Зиновию и Иосифу Стольшину всегда вместе с патрахильным и поповским⁵⁶. На основании ранее сделанных подсчетов можно сказать, что оплата труда большинства священников в монастыре составляла рубль в год. В 1591/1592 г. из-за отсутствия необходимого числа клириков она увеличилась до 1,5 рубля. У священников, получавших также крылосное, — до 2,5 рубля соответственно.

Отсутствие своих священнослужителей оставалось проблемой для монастырских властей и в XVII в. Грамотой царя Михаила Федоровича новгородскому митрополиту Аффиону от сентября 1641 г. запрещалось без царского указа забирать из обители в Великий Новгород священников и дьяконов. В ней же процитирована челобитная игумена Успенского Тихвинского монастыря Сергия, которая объясняла сложившуюся ситуацию следующим образом: «В Тихвинском де монастыре семьдесят четыре брата, а все бывали пашенные мелкие люди, а которой де лучитца поп или дьякон доброй или пострижетцы, и тех ты емлешь. И от того в монастыре ставитца попами и дьяконы скудно. А приходит де тех попов и дьяконов в монастырь мало по тому, что место дальнее и пустынное»⁵⁷.

Слуги. В дозорной книге 1582/1583 г. сказано, что на Тихвинском посаде находился 31 двор монастырских слуг, где проживал 31 человек. Из них вид выполняемой работы указан только у судомойника Труфана⁵⁸. Лиц, названных слугами в расходной книге 1590–1592 г., насчитывается 29 человек. У них не было какого-то постоянного послушания. В целом их можно охарактеризовать как порученцев. Слуги сопровождали старцев в поездках в Москву и Великий Новгород, иногда одни ездили туда же по делам монастыря, вывозили рыбу со свирской и волховской монастырских оброчных рыбных ловель, во время русско-шведской войны 1590–1595 г. их направляли в разведку («в подъезд для немецких вестей»), чтобы своевременно узнать о приближении противника. То есть слуги выполняли трудные и ответственные поручения, и раполагали доверием со стороны монастырских властей. Например, слуга Макуша Никитин, все упоминания о котором относятся к 1591 г., один или с другими слугами несколько раз ездил «в подъезд» на Сермаксу и в Александрову пустынь, в Ладогу покупать рыбу, туда же с подношением хлебов и капусты должностным лицам в Великий пост, на волховскую тоню для вывоза рыбы, в органы управления в Великом Новгороде с поручениями из монастыря, участвовал в организации сельскохозяйственных работ, например:

[1591 г., февраль] «Посыланы слуги Иван Исихий да Макуша в Великий пост с розвозом с хлебы и с капустой к воеводам в Ладогу. Издержали на проесть казенных денег лошадем и себе гривну московскую». [1591 г., июнь] «Посылан слуга Макуша Никитин в Великий Новгород к старцу к Феодосью Базлову для манастырских дел и о немецких вестех, и издержал дорогою

⁵⁰ Там же. Л. 59.

⁵¹ Там же. Л. 65 об.

⁵² Там же. Л. 131.

⁵³ Там же. Л. 198.

⁵⁴ Там же. Л. 8 об.

⁵⁵ Там же. Л. 202.

⁵⁶ См. приведенные ранее примеры записей о выплатах священнику Зиновию.

⁵⁷ СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 1. Карт. 2. № 136.

⁵⁸ Материалы по истории Успенского Тихвинского монастыря. Вып. 1. Ч. 1. С. 14–15.

от судна до Новгорода с Оскои 5 алтын». [1591 г., сентябрь] «Езде слуга Макуша Никитин в подъезд для немецких людей двожды на Сермаксу. Первое жил три недели да другорят две недели, издержал денег на еству себе и лошади на сено и на овес 24 алтына 4 московки». [1591 г., ноябрь] «Ездил слуга Макуша в Липно конопли мять манастырские, и выдал от мятъя от конопли найму 8 алтын 4 московки»⁵⁹.

Из 29 слуг в книге зафиксирована выплата служеного только Тереху Кирилову за 1591/1592 г. в размере одного рубля (8,3 к./мес.). Мы не можем точно установить численность этой категории работников, так как их имена упоминаются в основном в записях о дорожных расходах, то есть их роль в жизни монастыря, не связанная с разъездами, например исполнение административных обязанностей на Тихвинском посаде, остается вне поля зрения расходной книги. Из четырех полугодий наибольшее число слуг – 20 – упомянуто в сентябре 1591 – феврале 1592 г. Об отработке кабал слугами в книге данных нет. Остается лишь одно предположение – слуги исполняли послушания, отработывая полностью или частично вклад для пострига.

К слугам можно отнести также лиц, не названных таковыми в книге, но выполнявших разные послушания в монастыре на основе долгосрочного найма и получавших служеное раз в полгода, в отдельных случаях раз в год или в два. За два года одновременно выплатили служеное ризному мастеру Федору Григорьеву (12,5 к./мес.), за год повару Михаилу Коту (8,3 к./мес.). В среднем ежемесячно в службах монастыря работали не менее 40 слуг: кузнец (25 к./мес.) и молотобоец («молотник», 8,3 к./мес.), «часовик» (вероятно, часовщик, 8,3 к./мес.), 7–8 плотников (5,8–8,3 к./мес.), сетный мастер (6,25 к./мес.), судовый мастер (8,3 к./мес.), 10 конюхов (8,3 к./мес.), 2 коровника (8,3 к./мес.), 3 мельничных работника («мельничких», 6,25 к./мес.), 2 молодожничких (изготавливавших солод, 5,8–6,25 к./мес.), 2 повара (8,3 к./мес.) и 2 поваренных (5,8–6,25 к./мес.), 2 квасных повара (5–6,25 к./мес.), трапезный истопник (6,25 к./мес.), портомоя (7,5 к./мес.), судомоя (4–6 к./мес.). Тарифы были в основном те же, что и у монашествующих, за исключением кузнеца, оплата труда которого была самой высокой из указанных в книге. В сезон нанимали 5 огородных (6,25–7 к./мес.), в 1592 г. за лето выплатили служеное 11 боронатаем, если под летом понималось 3 месяца, то они получали 4,7–7,6 к./мес. Упоминаются также трое «робят» или «малых», то есть помощников, на конюшне и в огородах, получавших 3–4,6 к./мес. В Кирилло-Белозерском монастыре была более сложная система оплаты труда слуг. Схожие по размерам выплаты (годовой оброк или годовое жалование) там получали шваленные мастера – ремесленники, работавшие на монастырь⁶⁰.

Дружинники (сельскохозяйственные рабочие). Всего в записях о выплатах служеного в книге упомянуто 78 имен дружинников. Их нанимали в основном на полгода, в редких случаях – на три месяца. При этом персональный состав дружины менялся от сезона к сезону. Из 78 человек на один сезон нанимались 43 человека, на два – 9, на три – 13, на все четыре, отразившиеся в книге, – 12. В сезон трудилось приблизительно 40 дружинников. Оплата труда дружинников составляла в сентябре 1590 – феврале 1591 г. от 5 до 5,8 к./мес., затем была увеличена до 6,25 к./мес. Больше всех получал староста дружинников Дрозд Павлов – 7 и 7,5 к./мес.⁶¹

В монастырской вотчине в Егорьевском Кожельском погосте нанималась отдельная дружина численностью 20–23 человека. Ее состав поименно не расписан и не учтен нами при подсчетах числа дружинников, нанимаемых монастырем. Оплата труда дружины проходила по расходным росписям поселских старцев. Тариф был ниже, чем у ранее рассмотренной группы, и составлял зимой примерно 3,9, а летом 5,3 к./мес., сверхурочные работы в воскресенье оплачивались отдельно:

[Из росписи поселского старца Исихия за 1591/1592 г.]: «Дал найму дружинником 23-м человеком с Егорьева дни вешняго да по Дмитреев день Селунского сотаго году полугодогового найму 7 рублей 11 алтын 4 московки». [Из росписи поселского старца Родиона за 1592/1593 г.]: «Дал служеного дружинником за полгода, сотаго году з Дмитриева дни Селунскаго да по Егорьев день вешняго, 22 человеком 5 рублей»; «Дал дружинником найму от дву скирд, клали в воскресенье, 4 алтына»⁶².

⁵⁹ СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. № 1. Л. 25 об., 60 об., 90, 100 об.

⁶⁰ См.: [Никольский, с. 248–249, ОСХХХVIII–ОСХХХIX]; Приходные и расходные денежные книги Кирилло-Белозерского монастыря 1601–1637 гг. / Сост. З. В. Дмитриева. М.: СПб., 2010. С. 37, 67 и др.

⁶¹ СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. № 1. Л. 20, 76 об., 126, 204.

⁶² Там же. Л. 147, 188 об.–189.

Слуги и дружинники не были замкнутыми группами. Например, Григорий Всячинин летом 1591 г. был огородным, а зимой 1591–1592 г. порядился дружинником⁶³. Плотник Мосейка Степанов в записях назван дружинником, плотником и дружинником-плотником⁶⁴. О дружиннике Федоре сказано, что он живет на конюшне: [1592 г., февраль] «Дано служеного дружиннику Федку, что на конюшни живет, за полгода по март 12 алтын 3 московки»⁶⁵.

Ловцы рыбы. Эта категория работников нанималась на сезон – лето или зиму. На свирскую рыбную тоню Ковач и волховскую Шишкову старцы и ловцы выезжали в марте-апреле⁶⁶. Формуляр записей о выдаче служеного ловцам был неустойчив. В большинстве случаев период оплаты не фиксировался, а указывался год, за который платили «до отлова», в редких случаях в записях даны даты начала и окончания срока найма:

[1591 г., ноябрь] «Дано служеново волховскому ловцу Кирилки Ондрееву по росчету 11 алтын»; «Дано служеного волховскому ловцу Кости Егупьеву за год 99-й до отлову 28 алтын»; «Дано служеного волховскому ловцу Макарки за лето до отлову рубль». [1591 г., декабрь] «Дано служеного волховскому ловцу Матюши Васильеву сыну апреля с 1-го дни да по декабрь по росчету 25 алтын»⁶⁷.

На Волхове сезон, вероятно, заканчивался в ноябре. На Свири часть ловцов оставались на тоне зимой: [1590 г., декабрь] «Дано сверскому ловцу Косте Егупьеву за год с марта по март 28 алтын». [1591 г., февраль] «Додано сверским ловцом Лутку Ондрееву да Мелешки Прокофьеву за зиму по март, обима 9 алтын 2 московки»⁶⁸. Итоговых расчетов с ловцами в ноябре 1590 и 1592 г. мы не имеем. Если судить о численности ловцов по 1591 г., который, был далеко не самым благоприятным – постройки на свирской тоне были сожжены шведами, то на Свири на весь сезон было нанято 13 ловцов из 15, а на Волхове 7 из 8. Их оплата труда составляла в основном от 7 до 12,5 к./мес. Больше получили только волховские ловцы Иван Архиз (13,4 к./мес.) и Макар (18,75 к./мес.)⁶⁹.

Кроме ранее перечисленных групп работников монастырь также использовал краткосрочный найм в своих службах и на сельскохозяйственных работах. Подсчеты монастырского денежного расхода за 1591/1592 г., зафиксированного в книге, показали, что выплаты за работу монашествующим составили 9,97 % (85,775 рубля), а мирянам 25,04 % (в том числе 10,73 % по краткосрочному найму, всего 215,33 рубля) [Абеленцева, 2018, с. 10–11]. Основные тарифы оплаты труда в монастыре и соответствующие им послушания представлены в таблице 4.

Таблица 4:
Основные тарифы оплаты труда по данным расходной книги
Успенского Тихвинского монастыря 1590–1592 г.

Размер выплат (к./мес.)	Названия послушаний
25	Миряне: кузнец.
20,8	Старцы: дьяконы, получавшие конархистное и головщицкое.
16,6	Старцы: священники и дьяконы, получавшие крылосное.
12,5	Старцы: канонархи, головщики. Миряне: ризный мастер.
8,3	Старцы: священники, старцы соборные, келарь, ризничий, клирошане, кузнец, келейник игумена, конюший, большие хлебные, старцы на рыбных тонях. Миряне: молотобоец, повар, плотники, конюхи, коровники.
7,5	Старцы: подкеларник, житничный ключник, огородный, большой поваренный, просфорник, чашник, шивар, конюший, хлебный мукося, хлебные старцы. Миряне: портомоя, дружинный староста.

⁶³ Там же. Л. 77 об., 130.

⁶⁴ Там же. Л. 20, 81 об., 131.

⁶⁵ Там же. Л. 130 об.

⁶⁶ Там же. Л. 73, 101 об., 182 об., 184.

⁶⁷ Там же. Л. 100 об.–101, 109.

⁶⁸ Там же. Л. 3 об., 21 об.

⁶⁹ Там же. Л. 100 об.–101, 122 об.

6,5	Старцы: служеное рядовое.
6,25	Старцы: коровницкий, мельничный, будильник, старец у ворот монастыря, старец у сула, старец, читающий Синодик, пономари. Миряне: сетный мастер, мельничные работники, молодежнички, поваренные работники, квасной повар, трапезный истопник, дружинники.
6	Миряне: судомоя.

На основании ранее сказанного можно сделать следующие выводы. В 1590–1592 г. локальное сообщество Успенского Тихвинского монастыря насчитывало около 220 человек. В течение каждого полугодия получали служеное или другие выплаты в среднем 77 монашествующих (в том числе клирошан, священно- и церковнослужителей) и 123 мирянина (слуги в монастырских службах, дружинники, рыбные ловцы). Около 20 слуг несли послушания, не получая денежного жалования. О каких-либо натуральных выплатах работникам мы сведений не имеем из-за отсутствия других источников за этот период. Формуляр и терминология записей о выплатах были неустойчивыми, но подсчеты выдаваемых сумм позволяют говорить, во-первых, о синонимичности отдельных терминов, во-вторых, о существовании системы тарифов на оплату труда. Около 30% монашествующих получали жилое, то есть не были постриженниками монастыря (в том числе все священники, дьяконы, большая часть клирошан и хлебных старцев). На наш взгляд, такая ситуация показывает, что явление, называемое бродячим монашеством, в условиях экономического кризиса и военного времени являлось отчасти вынужденной трудовой миграцией. Успенский Тихвинский монастырь сумел адаптироваться к условиям кризиса и давал средства к существованию наемным работникам. Размер выплат служеного и жилого за одинаковые послушания не отличался для пришлых и постриженников монастыря. Вероятно, преимущества последних, внесших положенный вклад, состояли в том, что их имена записывались в вечное поминовение, а в преклонном возрасте они могли пользоваться кровом, пищей и уходом в монастырской больнице.

Литература

- Абеленцева О. А. О гибели архива Успенского Тихвинского монастыря в 1612 г. // На рубеже культур: Тихвин в XVII столетии. Материалы научно-практической конференции. СПб., 2015. С. 10–18.
- Абеленцева О. А. Структура хозяйства Успенского Тихвинского монастыря в последней четверти XVI в. (по материалам расходной книги 1590–1592 гг.) // Петербургский исторический журнал. 2018. № 1 (17). С. 7–31.
- Зверева С. Г. Монастырские клирошане XVI – первой половины XVII в. // Литература Древней Руси. Источниковедение. Л., 1988. С. 117–128.
- Мельникова А. С. Русские монеты от Ивана Грозного до Петра Великого. История русской денежной системы с 1533 по 1682 год. М., 1989. 319 с.
- Никольский Н. К. Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII века. СПб., 1910. Т. 1. Вып. 2. 674 с.

References

- Abelentseva, O. A. O gibeli arkhiva Uspenskogo Tikhvinskogo monastyrya v 1612 g. [On the Ruination of the Archive of the Tikhvin Assumption Monastery in 1612]. In Na rubezhe kul'tur: Tikhvin v XVII stoletii. Materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii. SPb., 2015. pp. 10–18.
- Abelentseva, O. A. Struktura khozyaystva Uspenskogo Tikhvinskogo monastyrya v posledney chetverti XVI v. (po materialam raskhodnoy knigi 1590–1592 gg.) [The Structure of the Economy of the Tikhvin Assumption Monastery in the Last Quarter of the 16th Century (on Materials the Books for Recording of Expenses (Raskhodnaya Kniga) of 1590–1592)]. In Peterburgskii istoricheskii zhurnal. 2018. № 1. pp. 7–31.
- Melnikova, A. S. Russkie monety ot Ivana Groznogo do Petra Velikogo. Istoriya russkoi denezhnoi sistemy s 1533 po 1682 god. [The Russian Coins from the Time of Ivan the Terrible till the Time of Peter the Great. The History of the Russian Currency from 1533 till 1682]. M., 1989. 319 p.
- Nikol'skij, N. K. Kirillo-Belozerskij monastyr' i ego ustrojstvo do vtoroj chetverti XVII veka (1397–1625) [Kirillo-Belozerskij Monastery and Its Structure till the Second Quarter of 17th Century (1397–1625)]. SPb., 1910. Vol. 1. P. 2. 674 p.

Zvereva, S. G. Monastyrskie kliroshane XVI – pervoj poloviny XVII v. [The Member of the Monastic Choir of the 16th – the First Half of the 17th cent.]. In Literatura Drevnej Rusi. Istochnikovedenie. L., 1988. pp. 117–128.

Olga A. Abelentseva
Saint Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Science, Saint Petersburg, Russia

THE LOCAL COMMUNITY OF THE TIKHVIN ASSUMPTION MONASTERY: STRUCTURE,
NUMBER OF WORKERS, PAYMENT SYSTEM AND TERMINOLOGY OF RECORDS ON LABOR
PAYMENT (ACCORDING TO THE DATA OF THE MONASTIC BOOKS FOR RECORDING OF
EXPENSES OF 1590–1592)

In the article on the basis of the analysis of the data from the Books for the Recording of Expenses (Raskhodnaya Kniga) of the Tikhvin Assumption Monastery of 1590–1592 the author demonstrates the composition and number of monks and laity, who worked in the monastery on the ground of long-term hiring. It is detected that the monastic community was able to adapt to the conditions of the economic crisis of the last quarter of the 16th century. Consequent to the desolation of the monastery land estates, the monastery organized the production of agricultural products on lands which were rented, using the labor of hired workers. About 30 % of monks, who received cash payments, worked on the ground of hiring. The author comes to the conclusion that the phenomenon, called roving monasticism, was partly labor migration during the crisis.

Keywords: history of Russia in the 16th century, Tikhvin Assumption Monastery, Novgorod Uyezd, monastic archives, monastic Books for Recording of Expenses (Raskhodnaya Kniga), monastic community